



## МЕДИАТЕКА В ШКОЛЕ

Ю. Н. СТОЛЯРОВ,  
профессор Московского государственного университета  
культуры и искусств

# Что такое медиатека и как она воюет со школьной библиотекой

*Острая статья известного библиотековеда Юрия Николаевича Столярова отвечает на целый град писем, полученных редакцией. В ряде школ с появлением компьютерной техники неспециалисты, то есть люди, далекие от библиотечного труда, решили, что теперь и библиотека-то не нужна, а если и останется в школе, то понять это «простое» хозяйство может каждый, поэтому библиотекари-профессионалы не нужны. Налицо «очередное разрушение вместо созидания». Может быть, некоторым нашим читателям покажутся спорными постулаты статьи. Предлагаем обсудить эту тему на страницах «ШБ»*

*Школьные библиотекари!*

*Собирайте свои пожитки — и отправляйтесь восвояси.*

Практическое следствие из теоретической концепции медиатеки

Слово «Медиатека», как и «библиотека», сложносоставное. Оно включает в себя два слова «медиа» и «тека».

Древнегреческое слово «тека» означает «хранилище», «массив каких-либо предметов», «помещение для хранения этого массива». Не менее древнее греческое слово «библион» переводится как «книга», понимая в расширительном значении: библиотека этимологически не только собственно книгохранилище, но и хранилище журналов, газет, кассет, дисков — словом, всех видов документов, составляющих библиотечный фонд.

«Медиатека» — более позднее словообразование. Латинское слово *media* означает «средства», «способы». Новый словарь иностранных слов (М.: Азбуковник, 2003) приводит два общепринятых значения этого слова: Медиа — от английских слов *mass media* — средства массовой информации, то же, что массмедиа). «Медиа» — первая составная часть сложных слов, обозначающая: относящийся к средствам массовой информации, напр.: медиабизнес, медиапрограмма, медиасоюз, **медиатека**, медиафорум (выделено мною. — Ю.С.). [с. 386]

Иными словами, медиатека — это хранилище средств массовой информации — попсы,



хитов, шлягеров, которые круглосуточно гоняют по эфиру коммерческие радиостанции и телестудии.

Согласитесь, что прежде чем заменить этим американизмом выражение «школьная библиотека», надо было бы сильно насторожиться и сначала крепко подумать.

Впрочем, в нашу страну слово «медиатека» пришло, что с позапрошлого

века стало редкостью, из Франции. Французы, как известно, своим языком очень дорожат. От тех же греческих и латинских корней они образовали внешне то же самое слово «медиатека», но наполнили его иным смыслом. У них слово «медиатека» стало полисемичным, или многозначным.

В одном значении медиатека — это **часть** библиотеки, касающаяся электронного фонда и всей его инфраструктуры.

**Публичная информационная библиотека Центра Жоржа Пампиду, открытая в 1977 г., с фондом на 116 языках и диалектах, имеет в своей структуре множество подразделений: в том числе видеотеку, детскую библиотеку и даже телефонную справочную службу. Одним из рядовых отделов в ней является медиатека.**

Если фонд состоит только из мультимедийных документов, мы имеем дело с Мульти-



медиабиблиотекой (например, в городе Лимож).

**Такая трактовка с научной точки зрения корректна и могла бы быть воспринята.**

Однако она, к сожалению, не единственна.

Медиатекой во Франции называют и хранилище разных специальных документов: Национальный центр комиксов и анимации в Ангулене и его окрестностях.

В третьем значении медиатека — более широкое понятие, чем библиотека. Как разъяснял директор французской медиатеки в Москве Жан-Жак Донар, «во Франции медиатеки заменили собой дома культуры, стали культурными центрами — учебными, образовательными, досуговыми и деловой информации». (1. Французская библиотека в Москве // Библиотековедение. — 2002. — №4. — С. 90).

Медиатеками новые учреждения называют и исходя из понимания медиа как средства — безотносительно к виду информации и природе носителя. Поэтому под медиатекой подразумевают «интегрированные библиотеки» (2. Широков А. Н. Французско-русский словарь информационно-библиотечной и документальной терминологии / А. Н. Широков, Ж.-Ж. Донар. — М.: Тезаурус, 2005. — с. 49). (В англоязычных странах для них выдуман термин «гибридные библиотеки», который тоже подхвачен частью наших библиотекарей, падких на все заморское и вычурное).

Ж.-Ж. Донар, десять лет руководивший французской медиатекой в Москве, специально отмежевывался от российской трактовки медиатеки: «В России тоже работает Медиатека, но в ней выдают только аудиовизуальные средства. У нас же **медиатека — то библиотека** (выделено мною. — Ю.С.), предоставляющая пользователям продукцию всех средств массовой информации, и печатных, и аудиовизуальных, и электронных. Ведь составная часть понятия «медиатека» — слово «медиа» — и обозначает: все средства массовой информации» (3. Французская медиатека в Москве // Библиотековедение. — 2002. — №4. — С. 90).

Действительно, в фонде этой медиатеки, как сообщает Ж.-Ж. Донар, «более 20 тыс. изданий, посвященных Франции. Это 17 тыс. книг (в том числе 700 для детей), 130 наименований периодических изданий, 1000 компакт-дисков, 1900 видеокассет, 90 CD-ROM. (1. Там

же. — С. 91). Итак, только книжный фонд медиатеки, не считая периодики, составляет 85%. Он был бы и больше, но сдерживает недостаток площади в хранилище.

Поучительно отношение руководителя библиотеки к онлайн-ресурсам: политика состоит в **ограничении** доступа к ним по критерию профиля данного учреждения: «Мы создали в Москве центр французской культуры. Для того пришлось ограничить доступ в Интернет. Мы остановили свой выбор на 500-х сайтах, посвященных Франции, закрыв доступ к другим сайтам» (2. Там же. — С. 93).

Библиотека во все времена была гостеприимна к любым видам включаемых в ее фонд документов, и всегда при этом сохраняла прежнее наименование. Современная ситуация ничего качественно нового не привнесла.

Даже если пропорции в фонде станут обратными, т.е. книг в нем останется 20%, а не 80, как сейчас, или еще меньше. Все равно изменение привычного наименования будет искусственным, надуманным. Ведь оттого что, как выяснилось впоследствии, атом делится до бесконечности, никому из физиков не приходит в голову отказаться от термина «атом» (по-гречески «неделимый»). Содержание понятия изменилось на противоположное, а термин сохранился, и на развитии физики это никак не отразилось.

Думается, что французы в переименовании библиотеки малость поторопились. И то было бы только их внутреннее дело, если бы их пример не внес смятение в умы библиотекарей других стран.

Рассмотрим с этой точки зрения терминологию руководства ИФЛА для школьных библиотек. Основное понятие здесь, как видим, «школьная библиотека». Но есть и синоним — «школьная медиатека» со следующим значением: «Школьная медиатека представляет собой собрание печатных и аудиовизуальных материалов в школе, организуемое специалистами соответствующей профессиональной квалификации. Школьная медиатека содержит максимально возможный объем ресурсов и предоставляет доступ, посредством компьютера или других средств связи, к дополнительным источникам информации и материалам... Термин «школьная медиатека» используется... не только для обеспечения единообразия, но также,

**...Медиатека — это часть библиотеки, касающаяся электронного фонда и всей его инфраструктуры.**



чтобы подчеркнуть, что она функционирует одновременно как традиционная библиотека с печатными изданиями и как центр аудиовизуальных материалов. Ее также можно назвать школьной библиотекой, центром учебных ресурсов или ресурсным центром школьной библиотеки».

Из цитаты ясно, что вместо желаемого единообразия руководств вносит путаницу в терминологию. В самом деле, если «медиаотека» и «школьная библиотека» — одно и то же, то зачем удваивать, а потом утраивать, даже учетверять извечный, всем привычный и понятный и вполне адекватный термин «школьная библиотека»?

Проанализируем, как обстоит дело с «медиаотекой» в нашей стране.

Еще в 1994 г. вышла брошюра «Медиаотека: Как создать в школе медиаотеку» (1. Ястребцева Е.Н. Медиаотека: Как создать в школе медиаотеку / Е.Н. Ястребцева. — М.: Информатика и образование, 1994. — 47 с.). Автор рассматривал «преобразованную школьную библиотеку как качественно новое структурное подразделение школы, условно названное нами медиаотекой». (2. Там же. — С. 4). Новое слово позаимствовано из практики зарубежных учебных заведений, причем Е.Н. Ястребцева выбирала из такого ассортимента: «центр обучения, центр документации, медиацентр, центр знаний, центр средств информации и др.» Остановилась она на слове «медиаотека», причем — обратим внимание — медиаотекой новое структурное подразделение школы названо условно.

Обстоятельный критический разбор этого пособия осуществлен в рецензии «Подарок школьным библиотекарям» (1. Столяров Ю.Н. Подарок школьным библиотекарям // Библиотека. — 1996. — №1. — С. 73—74), причем слово «подарок» в ироничном смысле. Основной пафос отклика сводился к призыву расширить функции школьной библиотеки, оснастить ее новейшими техническими средствами, увеличить помещение и штат — короче говоря, согласиться с автором по существу, но сохранить за школьной библиотекой прежнее название. Как видим, это полностью согласуется с установками ИФЛА.

Реакции на критику и предложения не последовало. Адепты медиаотеки затаились на целое десятилетие. Но вот в конце 2005 года И.Г.

Пузикова защитила диссертацию на тему «Создание и использование школьной медиаотеки на основе распределенного информационного ресурса» (2. Пузикова И.Г. Создание и использование школьной медиаотеки на основе распределенного информационного ресурса: Автореф. дис. канд. пед. наук (13.00.02. — теория и методика обучения и воспитания (информатизация образования)) Пузикова Ирина Геннадьевна. — М., 2005. — 23 с.). Работа выполнена в лаборатории обучения информатике Института средств и методов обучения Российской академии образования.

Тут уже все условности — побоку, и даже радикальные предложения Е.Н. Ястребцевой представляются И.Г. Пузиковой половинчатыми: «Предложенная Ястребцевой Е.Н. модель «медиаотеки библиотечного вида» фактически модернизирует только школьную библиотеку, не позволяя постоянно и комплексно использовать современные информационные технологии во всех аспектах учебного процесса» (С.5).

Итак, школьная библиотека, оказывается, — тормоз учебного процесса?!

Не оговорился ли автор случайно, не искажил ли его мысли, борони бог, я? Да нет, к сожалению. По всему тексту работы видим агрессивный напор на школьную библиотеку: «Именно такая медиаотека должна прийти на смену библиотеке» (с. 6); «Традиционная школьная библиотека выступает как основной источник информационно-образовательного процесса. Создание же информационно-образовательной среды в настоящее время невозможно

без реорганизации школьной библиотеки, так как в условиях информатизации [и т.д.]... именно медиаотека как структурное подразделение школы, предназначенное для информационно-технического обеспечения образовательного процесса, должна прийти на смену библиотеке» (с. 11—12); «Медиаотека должна стать следующим этапом развития школьной библиотеки и методических кабинетов, которые уже не могут удовлетворить информационные потребности своих пользователей» (с. 14).

Библиотекари, слышите? Да вы, оказывается, дармоеды! Вас пора в отставку! Вместе со всей вашей библиотечной ассоциацией и журналом, который публикует эти строки.

На основе своего исследования (проведен-

**Традиционная школьная библиотека — основной источник информационно-образовательного процесса**



ного на базе всего лишь одной (!) медиатеки — в школе №1959 Юго-Восточного административного округа Москвы) автор приходит к такому результату: анализ основных тенденций развития школьной медиатеки выявил тенденцию трансформации традиционной школьной библиотеки, основными целями которой являются: методическое обеспечение педагогического процесса книгами и другой литературой; организация читательских конференций, литературных вечеров, предметных диспутов и т.п.; оказание помощи методическому кабинету школы, предоставление условий для организации самостоятельной работы учителей и учеников, — в медиатеку: структурное подразделение школы, способствующее обеспечению образовательного процесса информационными образовательными ресурсами, функционирующими на основе средств информационных и коммуникационных технологий (С. 19)

Вы поняли, дорогие коллеги, что именно устарело в вашей работе? Вы занимаетесь какой-то ерундой, обеспечивая педагогический процесс книгами и прочей рухлядью. Зачем-то организуете читательские конференции, литературные вечера, предметные диспуты и т.д. Кому все это нужно? Не зная, каким бы еще бесполезным делом заняться, вы оказываете помощь методическому кабинету школы, предоставляете условия для самостоятельной работы учителей и учеников. Пора положить конец всему тому безобразию! Библиотекарь! Бери шинель — иди домой, на школьном пороге уже стоит «медиатекарь, занимающийся выдачей медиаресурсов, ведением каталогов и читательских абонементов» (с. 17). Ты, библиотекарь, знаешь, что такое читательские абонементы? Вести эти абонементы умеешь? То-то. А медиатекарь знает. Ты выдавать литературу, вести каталоги умеешь? Ах, умеешь. Ну да все равно — поди вон. В медиатеке «как минимум необходимы: руководитель медиатеки, координатор сетевой деятельности (медиаспециалист)» (С. 16). Что? Библиотекарь справляется со всем этим плюс с никому не нужными литературными вечерами и викторинами в одиночку? Даже на полставки? Вот видишь — еще одно доказательство, что вместо ставки одного библиотекаря нужно вводить три ставки медиатекарей.

Вдобавок библиотекарь «нагло» утверждает, что для качественной постановки обслуживания требуется соответствующее профессиональное образование. А для медиатеки — почувствуйте разницу — «не нужно иметь традиционный штат сотрудников, а достаточно обучить каждого учителя работе с медиа- и компьютерной техникой и иметь в школе одного-двух специалистов-консультантов для организации работы с техническими и информационными средствами».

Правда, медиатека «требует больших финансовых затрат» (там же), что, конечно, малость напрягает. Но выход есть: их можно не только увеличить, но, напротив, минимизировать: «...но при оптимальном распределении технических средств и оборудования их можно минимизировать» (там же).

Возникают еще кое-какие неудобные вопросы, но все они легко решаются. Вот, например, «Сбор и накопление медиаресурсов. Многие школы уже имеют в своем распоряжении различные образовательные медиаресурсы: видеокассеты, слайды, диски. На этом этапе необходимо собрать все медиаресурсы в одном помещении, лучше всего для этого подходит школьная библиотека». (с. 16).

Вот тебе, бабушка, и Юрьев День! Только что от школьной библиотеки как от архаичной институтки автор решительно отвернулся, как вдруг оказалось, что для выполнения исходной технологической функции медиатеки библиотека подходит лучше всего. Так ведь библиотекарь уже весь в слезах покинул библиотеку вместе со своим фондом, каталогами и методическим обеспечением учебного процесса. Как быть?

Ну да ладно, закроем глаза на ту неувязочку и познакомимся со следующей функцией медиатеки: «*Информационное обеспечение медиатеки.* Для удобной и быстрой работы с ресурсами медиатеки необходим электронный каталог, который можно создать самостоятельно или использовать такие программы, как «АРМ библиотекаря». Каталоги должны быть обеспечены справочной системой, содержащей подсказки. Электронный каталог и справочные системы помещаются на сервер и делаются доступными для просмотра всеми компьютерами школьной локальной сети» (с. 17).

**...для выполнения исходной технологической функции медиатеки библиотека подходит лучше всего...**



Вот незадача — опять без библиотекаря не обойтись, по крайней мере, без его АРМа — автоматизированного рабочего места.

Оказывается, у библиотекарей уже все давно разработано — экая досада. Ну да мы АРМ возьмем, а библиотекаря выгоним.

Читаем следующее предложение диссертанта: «Классификация, каталогизирование и распределение ресурсов по хранилищам. Каждый медиаресурс классифицируется, записывается в соответствующий каталог (лучше вести сразу электронный каталог) и помещается в соответствующее хранилище». (с. 16).

Ну хоть здесь-то можно обойтись без библиотекаря, ведь «выдачей медиаресурсов, ведением каталогов и читательских абонементов» и будет заниматься, как мы уже знаем, медиатекарь (с. 17). И помним, что никакого образования для классифицирования и ведения электронного каталога ему не требуется.

Откуда же взять медиатекаря? — Ответ готов: надо привлечь со стороны специалиста по компьютерной технике и программному обеспечению.

Сколько же он запросит за свой труд? — Давайте не будем размениваться на мелочи. Главное, что он знает, как вести индексирование и строить электронный каталог. — Помилуйте — откуда, это не его профиль?! — Ах, отстаньте с вашими придирами.

— А если мы такого энциклопедиста в нашем селе не найдем? — Тогда вот вам еще совет: «Если нет возможности привлечь специалиста извне, это может быть учитель информатики». (С. 16). Уж он-то досконально знает, как вести электронный каталог: на базе АРМ **библиотекаря**.

Не лучше ли оснастить компьютерной техникой библиотеку, при необходимости (ведь кое-кто уже владеет компьютерной технологией), направить библиотекаря на курсы компьютерной грамотности (а для начала попросить того же учителя информатики преподавать библиотекарю первые уроки) да и поручить именно библиотекарю работу по созданию и организации функционирования медиатеки как **составной части библиотеки**.

Разумеется, с добавлением к его жалованию того, что причитается штату из трех человек — «руководителю», «координатору» и «организатору», — ведь для них-то школа все равно должна выделить финансовые средства. А в подготовке и наша «Заочная библиотечная школа» может поучаствовать, особенно ввиду ближайших перспектив организовать дистанционное обучение.

Трудно понять, откуда такое упорное стремление к конфронтации со школьными библиотеками, какой повод они дали для того. Трудно понять почему, вместо того, чтобы модернизировать школьные библиотеки, как это делается во всем мире, опять пойти собственным путем, причем заведомо более громоздким, затратным и чреватым очередным разрушением вместо созидания. Ведь свои предложения И.Г. Пузикова опробовала всего лишь в одной и к тому же московской школе (№1976). А как это будет выглядеть в школах других городов и муниципальных поселений? В северной тундре, сибирской тайге и горах Дагестана? Как в этих краях десятки лет работают школьные библиотекари — известно. Трудно им работается, бедствуют они, но — работают, позитивные результаты имеют.

Поддержать бы их, укрепить. Ан нет. В медиатеке им места не находится. Ну что ж, ломать не строить, ума не надо. А все почему? Изначально — потому, что появился новый эффектный термин. Обнаружилась возможность противопоставить библиотеке новую структуру. Сначала — робко, «условно». Потом — все более решительно. Под флагом того, что есть такие же термины за рубежом. И без учета того, что там медиатека и школьная библиотека, во-первых, синонимы, а во-вторых, что зарубежная медиатека — она же библиотека — как раз создает и возглавляет информационную среду в школе. При мощной поддержке администрации всех уровней вплоть до законодательного.

С терминологией шутки плохи, она может завести дальше, чем Иван Сусанин поляков. Так что же, дорогие библиотекари? Согласимся, что «мавр сделал свое дело, мавр может уйти»? Или поборемся за свое право быть носителями «разумного, доброго, вечного», да к тому же на новой информационно-технологической основе? Или промолчим по своей обычной терпеливости? Может, как-нибудь само рассосется? Может, пусть думают вожди — Русская ассоциация школьных библиотек? Так ведь эта ассоциация — вы и есть. Промолчите вы — промолчит и она. Словом, если вы не откликнитесь на эту статью, значит уже собираете в библиотеке свои нехитрые пожитки и собираетесь в дальнюю дорожку. Придется пожелать вам в этом случае счастливого пути.